

Глава 45 Как Насчет Того, Чтобы Объединиться?

Шэнь Дун был настолько разозлен, что у него задрожали руки. Он взял оставшийся лоскут носового платка из рук Шэнь Нинхуа. Ясно увидев вышитый иероглиф, он сердито посмотрел на Шэнь Линхань и злобно крикнул: "Ты, маленькая дрянь, где твой носовой платок?"

Шэнь Линхань открыла рот, и ее губы побледнели от страха. "Отец... Мой носовой платок..."

Шэнь Дон злобно расхохотался: "Ха-ха, я всегда относился к тебе как к сокровищу, только надеясь, что у тебя будет безопасная и славная жизнь. Но я никогда не думал, что моя любимая дочь не может уподобиться животному. Ты даже хотел убить свою бабушку!" Если в будущем возникнет необходимость, что тебя остановит чтобы ты не убила меня, своего отца?"

"Я этого не делала!" Глаза Шэнь Линхань расширились, а по ее щекам непрерывно текли слезы. На этот раз ее слезы действительно были искренни. "Отец, я не убивала свою бабушку. Почему ты мне не веришь?"

"Хех, ты хочешь, чтобы я пригласил доктора Чэня и попросил его лично проверить, не развел ли твой носовой платок талая вода труп?" Шэнь Дон свирепо уставился на Шэнь Линхань.

"Я... я..." - заикалась Шэнь Линхань, но ничего не могла сказать.

Видя, что она больше не в состоянии спорить, старая леди Сяо подняла костыль и обрушила на нее: "Ты чудовище, когда наша семья Шэнь вырастила такого неблагодарного человека, как ты?"

Шэнь Линхань получил удар в спину и закричал от боли: "Бабушка, я не хотел причинить тебе никакого вреда. Почему ты мне не веришь? Это была Шэнь Нинхуа, должно быть, это Шэнь Нинхуа придумала все это!"

На этот раз Шэнь Нинхуа даже не нужно было защищаться, прежде чем Шэнь Дон холодно крикнул. "Если бы твоя старшая сестра не сохранила тайну, все в столице уже знали бы о твоём преступлении - попытке убийства твоей бабушки. И все же ты продолжаешь уничтожать ее репутацию. Твоя старшая сестра тоже мой ребенок и первая дочь семьи Шэнь. Но ты настолько глупа, что не можешь этого понять и продолжаешь подставлять ее. Ты действительно думаешь, что я всего этого не знаю?"

Шэнь Линхань была в ошеломлении оставалась неподвижной, с отчаянием в глазах. Неужели ее жизнь будет разрушена вот так? Она бессознательно ослабила шпильку в своей руке.

"Старший брат, скажи что-нибудь, приди мне на помощь. Я действительно не могла осмелиться убивать бабушку."

Увидев, что Шэнь Линхань просит помощи у Шэнь Сюанье, Шэнь Нинхуа усмехнулась в глубине души. Но если ты был бесполезен, то Шэнь Сюанье даже будет смотреть на тебя, не говоря уже о том, чтобы протянуть руку помощи. В его сердце не было такого понятия, как родство или привязанность. Была только разница между полезным и бесполезным.

Выражение лица Шэнь Сюанье было наполнено печалью. Он посмотрел на Шэнь Линхань с потрясением и печалью. Его белая одежда придавала ему еще более потусторонний вид, без малейшего следа мирского. "Отец, я не ожидал... что моя младшая сестра на самом деле такая порочная и недалекая. Линхань, немедленно исповедуйся отцу!"

"Старший брат..." Глаза Шень Линхань были тусклыми. Она никак не ожидала, что Шэнь Сюанье действительно попросит ее признаться. Разве он не знал, что как только она признается, вся ее оставшаяся жизнь будет разрушена! Нет, она не хотела этого!

"Я не виновна. Отец, это дело..." Это дело было спланировано Шэнь Сюанье. Она же просто помогала.

Госпожа Чжао схватила Шэнь Линхань за руку и строго прервала ее: "Линхань! Не объясняй сейчас за себя. Мама и ты - мы обе признаем свои ошибки. Мой господин, я неправильно управлялась с задним двором и причинила некоторый ущерб приданому моей сестры. Я плохо воспитала Линхань и заставила ее делать некоторые вещи по своей глупости. Но, пожалуйста, не убивай нас, ради нашего десятилетнего брака."

Шэнь Линхань не желала сдаваться. Она хотела сказать что-то еще, но была напугана жестоким взглядом мадам Чжао.

Шэнь Донг стиснул зубы и посмотрел на мадам Чжао и Шэнь Линхань. Его сердитый взгляд медленно остывал. В конце концов, взгляд был холоден, как лед. "Наша семья Шэнь никогда не присвоит приданое жены господина. Поскольку вы не смогли хорошо управлять задним двором, вам следует уйти с этой должности. Оставьте это пока маме. Я даю тебе полмесяца, чтобы составить приданое Ся. Даже серебряная заколка не должна пропасть! Шэнь Линхань, ты будешь заточена в зале предков, чтобы помолиться за Старую Леди. Никому не позволено навещать вас. Я честно расскажу семье Чжао об этом деле и попрошу объяснений."

Лицо мадам Чжао побледнело, когда она потянула за руку Шэнь Линхань, собиравшуюся сказать еще что-то. Она поклонилась и согласилась: "Да, я сделаю, как ты говоришь. Спасибо, Господин, спасибо!"

Шэнь Дун отвел взгляд в сторону и сказал: "Нинхуа, сначала верни вещи своей матери. Если есть что-нибудь еще, подойди и скажи мне."

Шэнь Нинхуа опустила голову и церемонно полонила: "Да, спасибо, отец, я ухажу".

Выйдя со двора Шуанхуа, Шэнь Нинхуа повернула голову, чтобы посмотреть на высоко висящую мемориальную доску. Ее глаза были холодными, как будто наполненными ледяным инеем. В конце концов, госпожа Чжао решила защитить Шэнь Сюанье. Ну что ж, будем наблюдать.

Бай Руо шагнул вперед, чтобы поддержать Шэнь Нинхуа. "Мисс, давайте вернемся".

"Хорошо".

Все сто коробок были отправлены во внутренний двор Иньюэ. Шэнь Нинхуа попросила Бай Руо тщательно сосчитать их количество и убрать подальше. После этого она осталась в своем дворе.

Двор Иньюэ был спокоен, но атмосфера семьи Шэнь полностью изменилась. Все молодые слуги и служанки затаили дыхание и даже не осмелились улыбнуться. Можно сказать, что после банкета в честь дня рождения старой леди Сяо небо над Особняком Шэнь никогда не было ясным.

Шэнь Нинхуа слушала, как Хун Лин по крупицам сообщала все новости, но в ее сердце не было никакого волнения, сердце билось ровно и спокойно.

"Мисс, двор Первой леди был сожжен дотла. Она просто сопровождала Вторую Молодую Леди в зал предков и сказала, что тоже будет молиться за Старую Леди." Хун Лин насмеялась в своем сердце. Если бы эти двое были действительно добросердечны, они бы не придумали такой коварный план, чтобы подставить старшую молодую леди. Если бы не интеллект Шэнь Нинхуа, ее бы давно выгнали из семьи Шэнь с испорченной репутацией.

Шэнь Нинхуа кивнул. "Шэнь Сюанье что-нибудь сделал?"

"Ничего особенного, но я слышал, что многие люди приходили приглашать его на банкеты, но он всем отказывал".

Глаза Шэнь Нинхуа двигались в задумчивости. - Кто его пригласил?

- Сын помощника министра по делам обрядов, сын министра по военным делам и генерал-майор провинции. Ранги других людей слишком низки. Они просто прислали приглашение и не пришли лично, чтобы пригласить его. Похоже, старший молодой мастер не хочет ни с кем сближаться."

Шэнь Нинхуа усмехнулась. "Дело не в том, что он этого не хочет. Просто эти люди недостаточно важны". В своей прошлой жизни Шэнь Сюанье стала самым молодым министром доходов, потому что он выбрал подходящего принца для службы. И если бы он не был так молод, он мог бы даже стать премьер-министром.

Недостаточно важно? Бай Руо был потрясен. Она заменила чашку горячего чая для Шэнь Нинхуа и спросила: "Мисс, хочет ли старший молодой господин участвовать в соревновании среди принцев? Это невозможно."

"почему нет? Он прямой ученик мастера Ляо Чэня, и его хвалят как потрясающего мир гения. Какому бы принцу он ни предпочел служить, с ним будут обращаться как с почетным гостем."

"Мисс, мы его совершенно оскорбили. Будет ли он..."

Шэнь Нинхуа рассмеялась и сказал: "Как ты думаешь, мы с ним сможем поладить, даже если между нами ничего не произошло?"

"Поскольку вы двое не можете мирно сосуществовать, тогда ты тоже можешь победить его". Внезапно послышался голос Чу Цзюньи.

Быстрым движением запястья Цин Цюэ три дротики в форме цветка сливы со свистом полетели в сторону Чу Цзюньи, стоявшего у окна.

Зрачки Чу Цзюньи сузились. Он внезапно раскрыл складной веер в своей руке, развернул веер вокруг груди, и с тремя ударами дротики в форме цветка сливы один за другим упали на землю.

"Моя девочка, боевое искусство твоей служанки действительно хорошо. Как ты ее нашла?"

Шэнь Нинхуа взглянула на него и сказала Цин Цюэ: "Вы, друзья, уходите и охраняйте дверь".

"Да, мисс". Цин Цюэ отдала честь с некоторой неохотой. Она вышла вместе с Бай Руо и другими, но в глубине души решила, что продолжит усердно тренироваться, чтобы защитить Шэнь Нинхуа от любых домогательств.

Чу Цзюньи взмахнул веером и сел на стул рядом с Шэнь Нинхуа. Он небрежно пролистал шахматную книгу рядом с ее рукой и сказал: "Почему ты читаешь такие скучные вещи? Пейзаж и погода снаружи располагают к прогулкам. Разве ты не пойдешь осматривать достопримечательности?"

"Если бы я вышла, откуда мне было знать, что ты вот так открыто vloмишься в мою комнату?"

"Ха-ха", - усмехнулся Чу Цзюньи. "Я только что помог тебе, а ты повернулся ко мне спиной. Ты действительно противная девчонка."

Шэнь Нинхуа опустила глаза, и ее тонкие ресницы отбросили слабую тень на ее белое, как фарфор, лицо. "Ты здесь, чтобы попросить у меня награду? Скажи мне, чего ты хочешь?"

"Давайте сотрудничать". Чу Цзюньи тепло улыбнулся. Его нежное выражение делало его красивое лицо еще более выдающимся.

Шэнь Нинхуа была удивлена: "Сотрудничать?"

"Да." Глаза Чу Цзюньи были серьезными, когда он смотрел на нее. "Ты хочешь уничтожить семью Шэнь, а я хочу уничтожить семью Чжао. Ты можешь разрабатывать планы на заднем дворе, а я могу принимать меры в суде. Я нахожусь на свету, а ты в тени. Ты можешь все выиграть и ничего не потерять в нашем сотрудничестве. Почему бы нам не наладить наше сотрудничество?"

Шэнь Нинхуа усмехнулась. "Почему я должна тебе верить?" Было слишком много людей, которые могли нанести ей удар в спину, и она не могла верить никому, кроме самой себя.

"Ты мне не веришь?" Чу Цзюньи скривил губы.

"Ты меня провоцируешь?"

"Так же, как и ты, тот, кто хочет, заглочит наживку".

Шэнь Нинхуа сосредоточилась. Она могла видеть только искренность в глазах Чу Цзюньи. В нем не было ни малейшего следа лицемерия. К сожалению, чем больше он так себя вел, тем меньше она ему доверяла. "Я никогда не клюну на наживку, брошенную другими, и тем более не буду рыбой на разделочной доске".

"Тогда брось свою наживку, и я клюну на нее". Чу Цзюньи посмотрел на нее с пристальным вниманием. "Ты устанавливаешь правила. Я отвечаю только за то, чтобы проложить тебе путь и помочь тебе сделать то, что ты не можешь сделать. Ты живешь на заднем дворе, и тебе, должно быть, неудобно получать много информации извне, верно?"

Она признала, что эти слова полностью справедливы. Шэнь Нинхуа посмотрела на Чу Цзюньи.

Чу Цзюньи сохранял нежную улыбку, и она не заметила ни малейшей резкости в его поведении.

"Скажи мне, с какой целью ты приблизился к королевской семье". - спросила Шэнь Нинхуа.

Чу Цзюньи слабо улыбнулся: "Отомстить. И, кстати, забери мои вещи".

Сердце Шэнь Нинхуа слегка дрогнуло. Она твердо сказала: "В тебе есть что-то исключительное".

"Ты поняла это?" - удивленно спросил Чу Цзюньи.

"Были ли твои родители убиты королевской семьей?"

"Только моя мать. Если бы я не отомстил за свою мать, в меня бы ударила молния с небес." Чу Цзюньи сказал это небрежно, но Шэнь Нинхуа почувствовал его твердость и холодность.

Шэнь Нинхуа долго молчала, прежде чем, наконец, кивнула: "Хорошо, я буду сотрудничать с тобой, но при одном условии".

"Какое условие?" Услышав ее согласие, Чу Цзюньи обрадовался.

"Дай мне увидеть твою истинную внешность".

Чу Цзюньи довольно долго был ошеломлен. Затем он громко рассмеялся. Его пальцы коснулись кожи за ушами, и кожа на голове стала собираться в гармошку. "Мне действительно не удалось скрыть это от тебя. Хорошо, ничего страшного, если я покажу это тебе. Но у меня нет возможности снять маскировку здесь. Надо дождаться подходящего случая..."

Шэнь Нинхуа улыбнулся: "Нет необходимости ждать. Сейчас как раз подходящий случай."

"Ты..."

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2007653>